

"Божественные концепции?" озадаченно спросил Энтони.

"Хахаха, молодой работник Ант, тебе действительно стоит отложить свою бесконечную работу, чтобы немного изучить мир. Тем не менее, мы определенно благодарны за твое усердие, так как без него мы бы не продвинулись так далеко, а?" Вельзевул ответил дружелюбно.

"М-мой Л-лорд, я просто..." Энтони заикался, потрясенный и взволнованный похвалой.

"Хахаха, не думай об этом слишком много. Никто не может сомневаться в твоих достижениях, не до меня. Раз ты заслужил похвалу, значит, ты ее получишь". повторил Повелитель Мух.

Центикред смотрел на это с бесконечной завистью и ревностью, пылающей в его сердце. Видя, как его заклятого врага хвалят за упорный труд, который он на протяжении веков превзошел во всех отношениях, он почувствовал уныние.

Затем Вельзевул повернулся к огромной сороконожке и заговорил мягким тоном. "Ты слишком молод, Центикред. Я не скучал по работе, которую ты вложил в создание новых путей для нашей расы, постоянно расширяя наши туннели и маршруты, по которым мы можем пройти в обход глаз тех, кто наверху, чтобы добыть пропитание. Без тебя мы бы давно погибли".

Потрясенный внезапной похвалой, Сентрикрид пробормотал глупость, его сердце наполнилось радостью и удовлетворением. Внезапно все, что он сделал за все эти долгие годы, показалось ему стоящим, и он почувствовал побуждение работать еще усерднее!

Энтони слегка хмыкнул, но это не испортило его хорошего настроения от признания, тем более что его похвалили первым.

Несмотря на их соперничество, или, возможно, из-за него, он, как никто другой, понимал, что многоногий ублюдок хорошо поработал, и как человек, который любил работать, он не мог не уважать его за преданность делу.

"Мм, отвечая на предыдущий вопрос молодого Энтони, Божественная концепция - это бесплотное существование, которое существует в центральном положении веры, закона и стихии. Она является всем этим, но в то же время ничем из них". Пожилой Муха объяснял медленно, но, увидев, что молодые все еще в замешательстве, он решил пойти дальше.

"Все вы знакомы с основными элементами, такими как огонь, вода, земля, ветер, с которыми мы обычно взаимодействуем. Теперь Эльфы поклоняются магии как концепции, и за тысячелетия она обеспечила их большим количеством Энергии Веры."

"Как таковой, он был клонирован из Источника концепции Магии из законов Фауста, затем со временем вливался в Энергию Веры, давая обоим сознание."

"Как концепция магии, она породила свой собственный элементарный пантеон по мере того,

как она медленно достигала божественности, элементы, которые были связаны с ней конкретно, не являются теми же элементами, которые мы используем через Фаустианский Закон, вместо этого мы называем их Божественными Концепциями, чтобы различать эти два."

Видя, что Куини, Мотлина, Ладиба, Рансидо, Соникет и Спайдерсин поняли, в то время как Геракрон, Кровосос, Энтони, Центикред и Глутворм все еще выглядели потерянными, Вельзевул вздохнул.

"Магия - это, по сути, закон Фауста, то, к чему мы можем прибегнуть, как только наша эволюция достигнет определенной стадии. Вера - это особая форма энергии, вырабатываемая, когда группа смертных искренне верит в идею, концепцию или человека, наделяя их способностью обрести божественность или некоторые ее аспекты".

"Элемент - это всего лишь частица, он представляет собой аспект реальности, образуя строительный блок, из которого состоит наш мир и мы сами".

"Этот закон был скопирован со своего источника, со временем напитался большим количеством Энергии Веры и стал частично богоподобным, затем породил свою собственную группу элементов, которые не были частью мира, как их собратья, но были уникальны для концепции магии, создавшей их, также обладая незначительными божественными способностями."

"Это концепция Божественной магии и Божественной концепции. По сути, это типичная магия Фаллона, но гораздо более мощная. Более чем на одну или две ступени сильнее на самом деле". заключил Вельзевул.

"Затем, есть парень, у которого есть связь с Гайей... какая проблема. Гайя - это дух Фауста, своего рода коллективное сознание каждого живого существа на планете, которое не является разумным или полумрачным".

"У разумных видов, таких как мы, эльфы, люди и другие, есть свои собственные коллективные сознания. Наше - это наш улей, у эльфов - их божественная концепция, а у людей - сновидческий ландшафт".

"Возвращаясь к основному вопросу, могущество Геи намного сильнее, чем любое из наших собственных коллективных сознаний, потому что количество коллективных неразумных разумов на Фаусте намного больше, чем даже если бы мы учили всех представителей нашей расы, которые когда-либо были порождены."

"В прошлом Гея собрала эту силу, чтобы породить расу особых существ с уникальными способностями, называемых Титанами".

"Каждый из них обладал способностью контролировать один элемент за пределами уровня собственной системы законов Фауста - подвиг, который еще никому не удалось воссоздать. Как и я, они считались Истинными Повелителями Фауста из-за своей нелепой силы". Вельзевул раскрылся с усталым вздохом.

"Гайя могла быть могущественной, но, возможно, к счастью, она не была разумной. Поскольку вещи, из которых она была собрана, были неразумными или полуразумными, она тоже действовала, основываясь только на инстинктах."

"В итоге она разделила ядро своей силы на пять сердец: Громовое, Древесное, Огненное, Водное и Воздушное. Гайя вручила своим сильнейшим Титанам по одному и поручила им уничтожить тех псов, которые злоупотребляли энергией Веры для получения силы."

При упоминании Богов Вельзевул издал насмешливый смешок, и от него исходила холодная аура. Это заставило остальных Повелителей Насекомых дрожать от страха, потрясенные могуществом своего Предка.

"Однако все это было напрасно. Титаны Гайи были убиты один за другим коллективными усилиями "богов" и этих демонов. Осознав, что даже после расчленения они не потеряли жизненной силы, их в конце концов запечатали в Армадоне, в месте под названием Тартар."

"Сюда входят пять чемпионов, у которых так называемые Боги вырвали их элементарное сердце и забрали в качестве военных трофеев. Что касается их нынешнего местонахождения, я не знаю".

"По правде говоря, был один титан, которому удалось остаться незапечатанным даже под натиском всех кретинов и их армий, это был Танатос. Этот парень - самый страшный из нашего рода, его власть почти безгранична, поскольку закон, который он контролирует, слишком легко развить и расширить из-за его неизбежности и фундаментальной природы существования". Вельзевул признал это с таким выражением, какого никто из Повелителей насекомых не ожидал увидеть на его лице. В нем было не только глубокое уважение, но и намек на страх.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2998908>